

УДК 811.161.1

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПРЕДЛОГОВ
ВСЛЕД, НАВСТРЕЧУ, ВДАЛИ В ЯЗЫКЕ А.С. ПУШКИНА**

М.Ф. Киямова

Аннотация

В центре внимания автора статьи теоретические аспекты функционирования предложных единиц, вопросы формулирования дефиниции предлогов, определения их этимологии, выделения критериев квалификации тех или иных лексем в качестве служебных или знаменательных слов – предлогов или их эквивалентов. На примере предлогов *вслед*, *навстречу*, *вдали* в языке А.С. Пушкина наглядно представлен начальный период становления грамматической системы современного русского литературного языка.

Ключевые слова: дефиниция предлогов, формирование предлогов, предлоги и их эквиваленты, предлоги *вслед*, *навстречу*, *вдали*, язык А.С. Пушкина.

В современной лингвистической парадигме представлено множество нерешённых вопросов, касающихся функционирования служебных частей речи, в частности предлогов. Как отмечает М.В. Раевская, «теория предлога, несмотря на длительную традицию изучения, ещё нуждается в доработке» [1, с. 21]. Одними из спорных являются проблемы формулирования дефиниции предложных единиц, выявления их этимологии и определения закономерностей деривационных процессов, протекающих в предложной системе русского языка.

Вопрос формулирования дефиниции предлогов в различные периоды развития лингвистической науки решался в соответствии с требованиями господствовавшей научной парадигмы. Традиционно предлоги рассматриваются в рамках формально-грамматического подхода, согласно которому слова данной части речи служат для связи двух лексем в синтаксемы с целью выражения значения релятивности. Так, Л.В. Щерба к разряду предлогов относит «группу частиц, соединяющих два слова или две группы слов в одну синтаксему... и выражают отношение “определяющего к определяемому”». По мнению учёного, их «формальным признаком... в русском языке является управление падежом» [2, с. 95]. Подобное определение находим и у А.А. Шахматова: «Предлог означает ту служебную часть речи, которая включает в себя слова, способствующие в сочетании с косвенными падежами более точному и подробному определению отношений, выражаемых этими падежами» [3, с. 423]. Отметим, что критерии причисления определённой лексемы к разряду предлогов, сформулированные Л.В. Щербой и А.А. Шахматовым, впоследствии нашли отражение в дефиниции предложных единиц, представленной в 1980 г. в «Русской грамматике»: «Предлог – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова

другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются» [4, с. 706].

В современной лингвистике проблему формулирования дефиниции предлогов решают по-разному. Можно выделить несколько направлений изучения предложных единиц:

- синтаксическое (М.И. Стеблин-Каменский, Л.М. Боряева);
- лингвопсихологическое (В.И. Пекар);
- комплексное (М.В. Всеходолова, Е.В. Клобуков, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов, Е.Н. Виноградова, В.Л. Чекалина).

Представители первого направления делают акцент на синтаксической функции предлогов. М.И. Стеблин-Каменский отмечает, что «предлоги... выделяются в особые части речи по их синтаксической функции», содержание которой в свою очередь и является значением данных слов [5, с. 31]. Л.М. Боряева рассматривает этот вопрос в диахроническом аспекте: «Предлогом становится не собственно элемент, составляющий промежуточное звено в цепочке последовательных зависимостей... а тот, который отрывается от глагола и способен употребляться в условиях многосторонних, нелинейных зависимостей, оформленных слабыми связями» [6, с. 140].

Сторонник лингвопсихологического течения В.И. Пекар, вероятно, вслед за А.А. Шахматовым, указывающим на «необходимость определить отношения частей речи к нашим психологическим представлениям» [3, с. 428], разрабатывает принципы кодирования информации в естественном языке и искусственных системах с целью выявить природу психологических механизмов обработки локативной информации человеком [7].

Особое место в изучении предлога занимает межнациональный проект «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис», целью которого является сбор и анализ полного корпуса русских предлогов и их субSTITУТОВ и разработка «функционально-коммуникативной «грамматики предлогов» [8, с. 20]. Руководитель данной исследовательской группы М.В. Всеходолова предлагает следующую дефиницию понятия *предлог*: «Предлог как часть речи – это класс служебных лексических единиц, служащих... средством выражения семантико-синтаксической роли существительного или его субSTITУТА в высказывании и... средством введения их... в предложение. Каждый предлог обладает своим специфическим лексическим значением..., вносящим свой вклад в значение синтаксемы существительного или его субSTITУТА, и определяет падежную форму последнего... Предлог не является частью морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова – синтаксему» [8, с. 22–23]. В качестве образца М.В. Всеходолова также приводит определение, сформулированное М.И. Конюшкович: «Предлог – это служебная часть речи со своим... лексическим значением, входящая на правах субграммемы в субстантивную синтаксему, определяющая... падежную форму последней... и вместе с флексией образующая единый синтаксемный комплекс (синплекс)» [8, с. 23]. Показательна в этом плане также формулировка Е.Н. Виноградовой и В.Л. Чекалиной: «Предложными мы считаем единицы, которые, во-первых, употребляются в функции предлога, а во-вторых,

они обладают особым служебным, “неполнозначным” типом значения» [9, с. 267]. Отличительной особенностью этих дефиниций является возможность рассмотрения понятия *предлог* в широком, функциональном плане. В связи с этим актуальным становится вопрос квалификации тех или иных лексем в качестве предлогов, а также формулирования основных критерииев выявления предложных единиц в рамках текстового и речевого пространства. Так, участники названного проекта Е.Н. Виноградова, В.Л. Чекалина утверждают, что предлогами необходимо считать не только единицы, «не имеющие частеречного омонима... но и другие единицы, которые в определённых контекстуальных условиях имеют предложное употребление» [9, с. 267]. Исходя из этого положения, участники проекта указывают на важность дифференциации понятия *собственно предлог*, или *морфологический предлог*, и *синтаксический предлог*. Под последним понимают «функционально-синтаксическую единицу, которой может быть как морфологический предлог, так и единицы, состоящие из слов других частей речи, но при этом функционирующие как единое целое служебное средство и выполняющие ту же функцию, что и предлог» [8, с. 21]. Таким образом, мы видим, что в рамках проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» предлоги рассматриваются как компонент функционально-коммуникативной грамматики, что предполагает включение в состав слов данной части речи не только собственно предлогов, но и их эквивалентов, а именно единиц, имеющих переходный, пограничный характер.

Интересно, что одни исследователи вводят специальные термины для характеристики переходного этапа формирования служебных единиц. Например, Е.С. Шереметьева, описывая различные стадии «определживания» лексем, употребляет понятие *отыменный релятив*, позволяющее охватить не только собственно производные предлоги, но и отдельные пограничные явления [10]. Е.В. Урысон использует понятие *предложное наречие* для обозначения производных предлогов, управляющих падежной формой слова [11].

Другие языковеды рассматривают явления пограничного характера в рамках собственно предложной системы. Согласно Т.И. Антоновой, сущность процесса формирования предложной единицы «состоит в том, что утрачивается или ослабляется предметное, грамматическое значение существительного» [12, с. 37], в результате чего оно воспринимается как служебный элемент. М.С. Бунина, обращаясь к проблеме препозиционализации, также отмечает, что становление предлогов происходит в результате элиминации категории предметности [13, с. 56].

Вариативность позиций исследователей позволяет относить те или иные слова к разным частям речи в зависимости от степени оформленности единицы. Так, принято считать, что лексемы *вслед*, *навстречу* имеют наречное происхождение, что приводит к их трактовке в качестве наречий [14], предложных наречий [11], наречных предлогов [3; 15] и т. д. А.А. Шахматов считает, что «все вообще предлоги по своему происхождению должны быть возведены к наречиям» [3, с. 357]. В «Очерках по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» в свою очередь высказывается мысль о «незавершённости процесса адвербиализации соответствующих слов» [14, с. 229]. Н.И. Букатевич и Л.Я. Костючук придерживаются иной точки зрения: они указывают на отыменный характер образования этих предлогов (см., например, [16, с. 97, 102; 17, с. 47]).

Мы также полагаем, что предлоги *вслед* и *навстречу* могли образоваться непосредственно на базе предложно-падежной формы, минуя ступень наречия. Об этом свидетельствует характерное для языка XIX в. управление род. п., которое также было свойственно существительным, ср.: *след отца, встреча Авроры*. Управление дат. п., которое впоследствии стало нормативным для данных предлогов, могло быть средством дифференциации предложно-падежной формы имени и образованного на её основе предлога, а закрепление такого управления в качестве единственного возможного свидетельствует о завершении процесса его формирования. На десубстантивный характер этих предложных единиц, согласно критериям, выделенным М.В. Всеволодовой, может указывать «собственно именное употребление соответствующих слов и... способность словоформы впускать после приставки согласованное определение» [18, с. 126]. Кроме того, возможность использования словоформы *встречу* в качестве предлога также свидетельствует об именном происхождении предлога *навстречу* [19, с. 402].

Очевидно, что в лингвистической литературе представлено множество разнообразных точек зрения относительно квалификации тех или иных лексем как предлогов. При этом стоит обратить внимание на то, что в отдельных случаях двойственная позиция по поводу отнесения лексемы к категории собственно предлога или его эквивалента, служебного или знаменательного слова может быть вызвана, на наш взгляд, незавершённостью процесса формирования предложной единицы.

Для наблюдения за этим процессом мы обратились к языку А.С. Пушкина, что обусловлено, с одной стороны, признанием пушкинской эпохи начальным периодом становления современного русского литературного языка, а с другой – вниманием к изменениям, произошедшим в грамматической системе русского языка за два столетия. Так, незавершённость препозиционализации лексем *вслед/вослед* и *навстречу* в текстах Пушкина проявляется на различных уровнях: морфологическом, синтаксическом и лексическом.

На морфологическом уровне это находит отражение в управлении разными падежами – родительным и дательным. Так, по мнению Л.А. Булаховского, предлог *вслед/вослед* управляет только дат. п. [20, с. 370]. Показательны в этом плане следующие примеры из произведений А.С. Пушкина: *Злые дети / Бросали камни **вслед ему*** (МВ, с. 284); *Задумчиво безмолвный хан / Душой **вслед ему** стремится* (РЛ, с. 66). Тем не менее, как отмечает Н.И. Букатевич, было возможным управление род. п. [16, с. 101]. Действительно, в языке Пушкина представлено подобное управление: *Едва, едва расцвёл и **вслед отца-героя / В поля кровавые, под тучи вражьих стрел,** / Младенец избранный, ты гордо полетел* (КП, с. 82); *Я глядел **во след** Марьи Ивановны; она оглянулась и кинула мне головой* (КД, с. 307).

Предлог *навстречу*, согласно «Очеркам по исторической грамматике русского литературного языка XIX века», также функционировал в сочетаниях с дат. п. [14, с. 88]: *Со свадьбы, под вечер, он шёл немного пьяный; / Попалися ему **навстречу** мужики* (ДС, с. 26); *Дым багровый / Кругами всходит к небесам / **Навстречу** утренним лучам* (П, с. 213), наряду с немногочисленными случаями управления род. п.: *Открой сомкнуты негой взоры / **Навстречу** северной Авроры* (З, с. 125).

Любопытно, что использование род. п., как правило, представлено в произведениях А.С. Пушкина в составе предложно-падежного сочетания, включающего в себя одушевлённое существительное. Вероятно, употребление род. п. связано с требованиями рифмы: ...и гордые сердца / В восторге пламенном летели **вслед отца** / И смертью роковой горели и дрожали; / И россы пред врагом твердыней грозной стали!.. (Ал, с. 128); То Рим его зовёт, то гордый Илион, / То скалы старца Оссиана, / И с дивной лёгкостью меж тем летает он / **Вослед Бовы** иль Ерусслана (Г, с. 225); Иль в отъятый край у иведа / Прибыл Брантов утлый бот, / И пошёл **навстречу деда** / Всей семьёй наш юный флот (ППП, с. 318); С дерев, с утёсистых вершин, / **Навстречу радостной денницы**, / Щебечча, полетели птицы / И рассвело... (В, с. 124), но: Она хранится у меня памятником моего странствования **вослед блестящего героя** по завоёванным пустыням Армении (ПА, с. 475); Хозяин бросился **навстречу Петра** (АП, с. 28).

На синтаксическом уровне переходный характер предложных единиц **вслед/вослед** и **навстречу** проявляется в вариативности позиции, занимаемой ими по отношению к зависимому слову. Данные предлоги обычно находятся в препозиции по отношению к существительному: **Во след тирану полетело**, / **Как гром, проклятие племён** (Н, с. 59); **Лиза выбежала навстречу Григорию Ивановичу** (БК, с. 109); **немедленно пошёл навстречу самозванцу** (ИП, с. 156), в постпозиции – по отношению к личному местоимению: **Она глядела им вослед** (ЕО, с. 125); **Восходят, зреют и падут; / Другие им вослед идут** (ЕО, с. 46); **Народ бежал им навстречу** (М, с. 76); **пошёл им навстречу** (ИП, с. 114). Интересно в этом плане замечание М.В. Всеволодовой: «Возможно, личные местоимения “предпочитают” выступать в препозиции к предлогу» [8, с. 49].

Кроме того, обращает на себя внимание не только контактное пре- или постпозитивное положение зависимого слова по отношению к предлогу, но и дистантная позиция предложной единицы относительно зависимого слова, что в определённой степени может также свидетельствовать о незакреплённости собственно предложного качества лексемы: **И гибель вслед пошла кровавым знаменам** (НЭ, с. 102); **Тут народ / Вслед бросился бежавшим трём убийцам** (БГ, с. 204); **На встречу вдруг ему / Попался Луцио, гуляка беззаботный** (А, с. 254); **Мне попался на встречу драгун, который объявил, что лес наполнен неприятелем** (ПА, с. 463).

На незавершённость процесса формирования предлогов **вслед** и **навстречу** указывают варианты слитного и раздельного написания, ср.:

Юродивый (ему вслед). Нет, нет! нельзя молиться за царя Ирода – бого-родица не велит (БГ, с. 260), но: *Что прибыли соваться в воду, / Сначала не спросивши броду, / И в след Державину парить?* (КАМГ, с. 46);

Но долго всё ещё глядит / Великий князь в пустое поле / И думой им вослед летит (РЛ, с. 12), но: *Когда прискочишь, милый друг? Душа во след тебе стремится* (Вс, с. 327);

Бойцы сомкнулись, полетели / Навстречу рати удалой (РЛ, с. 76), но: *Лиза выбежала на встречу Григорию Ивановичу* (БК, с. 109).

«Раздельное написание, – отмечает М.В. Всеволодова, – можно объяснить как сохранение в сознании именного характера словоформы <...> слитное, вероятно, как восприятие единицы как одного слова – предлога» [18, с. 156].

На лексическом уровне незавершённость процесса «определяивания» единиц *вслед/вослед* и *навстречу* проявляется в употреблении в текстах А.С. Пушкина однокоренных лексических синонимов – составных предлогов *вслед за/вослед за/следом за* и *навстречу к*. На выбор того или иного синонима влияла семантика управляющего глагола.

Как правило, вариант *вслед за/вослед за* использовался при глаголах:

- движения: *Воля твоя будет выполнена в точности, если вздумаешь ты отправиться **вслед за** Юсуповым* (ПсН, с. 285); ***вослед за** патриархом / К монастырю **пошёл** и весь народ* (БГ, с. 187);
- сообщения: *Губернаторы... **вслед за** Рейндорпом, известили Государственную Военную коллегию о яицких происшествиях* (ИП, с. 126);
- бытия: *Что же, **вслед за**ней другие **были*** (КГ, с. 318); *Германн видел <...> как **вослед за** нею... **мелькнула** её воспитанница* (ПД, с. 223).

Синоним *вслед/вослед* употреблялся при глаголах:

- движения: *И **вслед** Державину **парить**?* (КАМГ, с. 46); *лил я слёзы / Что мог **идти вослед** лишь ей!..* (С, с. 307);
- речемыслительной деятельности: *закричала **вслед** ему служанка* (СС, с. 96); *А я, неведомый Пиита, / В восторге новом **воспою** / **Во след** Пиита знаменита / Правдиву похвалу свою* (О, с. 224);
- зрительного восприятия: *Она глядела им **вослед*** (ЕО, с. 125).

Данная закономерность была также отмечена в «Очерках по исторической грамматике русского литературного языка XIX века» [14, с. 268].

Синоним *следом* за А.С. Пушкиным использовался редко и, как правило, при глаголах движения, например: *За нею **следом**, робко выступая, / Короткой юбочкой принаряясь, / Высокая, собою недурная, / Шла девушка* (ДК, с. 241). По мнению Е.Т. Черкасовой, причиной вытеснения данного предлога из языковой системы стало сближение с конструкциями, включающими в свой состав предлог *по*: «Конструкции типа *идти следом за кем-нибудь* семантически сближались с конструкциями, включающими в свой состав предлог *по* (*идти по следу кого-нибудь*). С этим, по-видимому, связано не только то, что наречие *следом* не получило распространения в качестве предлога, но также и то, что порядок следования компонентов сочетания *следом за* оказался менее стабильным, чем в сочетании *вслед за*» [21, с. 39].

Что касается предлога *навстречу*, то он в произведениях А.С. Пушкина встречается, как правило, при глаголах движения: – *Что это значит, – спросил он сердито у Антона, который **бежал** ему **навстречу*** (Д, с. 162) – и бытия: *Навстречу ему поминутно попадались кучи грабителей* (ИП, с. 174), в то время как синоним *навстречу к* функционирует исключительно при глаголах движения: *К ним народ **навстречу валит**, / Хор церковный бога хвалит* (ЦС, с. 318).

Нельзя не обратить внимание на отношения между составными предлогами *вслед за/вослед за, навстречу к* и первообразными предлогами *за* и *к*. Синонимия подобного рода носит неоднородный характер, что проявляется в наличии или отсутствии возможности синонимической замены производных предлогов непроизводными. Так, лексемы *вслед за/вослед за, навстречу к* образуют синонимический ряд с предлогами *за* и *к* соответственно, если они используются в составе локативных конструкций, ср.:

*P<аевский> отправился **в след за** ним, дабы подкрепить его в случае опасности* (ПА, с. 466) и *Пётр пошёл **за** Штейнб.<оком> к Гамбургу* (ЗМ, с. 314);

*К ним выехал **навстречу** казак, держа над головою возмутительное письмо от самозванца* (ИП, с. 119) и *он меня оставил и поехал **к** генералу Янусу* (ЗМ, с. 320).

Подобные отношения, согласно терминологии М.В. Всеволодовой, оказываются возможными благодаря наличию в составе предлогов *вслед за/вслед за, навстречу* к «семантически релевантных, но структурно факультативных» конкретизаторов *вслед/вослед, навстречу* [18, с. 58].

Отсутствие синонимических отношений между составными и первообразными предлогами проявляется в рамках конструкций со значением сообщения: *Вслед за непременным секретарём, преосвященный Филарет представил отрывок из рукописи 1073 года* (РА, с. 252). В этом случае компонент *вслед* является первоначальным предложным образованием, несущим на себе основную смысловую нагрузку, а элемент *за* рассматривается как более поздняя вставка-экспликатор, определяющая грамматическую валентность единицы [18, с. 56, 70].

Стоит отметить, что наличие лексического синонима не всегда свидетельствует о незавершённости процесса формирования предлога. Показательна в этом плане лексема *вдали*, которая в «Словаре Академии Российской» представлена как наречие [22, с. 412]. На наш взгляд, данная единица в языке А.С. Пушкина функционирует в качестве не только наречия: *Вдали ты зриши утёс уединённый* (Э, с. 31); *Вдали / Пред ним пестрели и цветли / Луга и нивы золотые* (ЕО, с. 31), но и предлога: *И грозного холма вдали / Чернеет круглая вершина / Небес на яркой синеве* (РЛ, с. 62); *Писанная мною в строгом уединении, вдали охлажддающего света, трагедия сия доставила мне всё, чем писателю насладиться дозволено* (НБГ, с. 114). На завершённость процесса «определоживания» единицы указывает:

1) управление одним падежом – родительным: *В глухи полей, вдали Ерусалима, / Вдали забав и юных волокит / (Которых бес для гибели хранит), / Красавица, никем ещё не зрима, / Без прихотей вела спокойный век* (Гв, с. 106);

2) отсутствие слитного и раздельного вариантов написания;

3) преимущественно препозитивное положение по отношению к зависимому слову: *Вдали тех пропастей глубоких, / Где в муках вечных и жестоких* (Вд, с. 96).

Нераспространённость синонима *вдали от*, видимо, объясняется сферой его бытования: «В речи разговорной и близкой к ней – *вдали от...*» [20, с. 370]. Кроме того, на редкое использование составного предлога *вдали от* могла влиять его синтаксическая ограниченность: если синоним *вдали* функционировал в составе одночленной конструкции, включавшей в себя предлог и одно зависимое слово: *За что страдальцем кончил он / Свой век блестящий и мягкий / В Молдавии, в глухи степей, / Вдали Италии своей* (ЕО, с. 11), а также трёхчленной конструкции, состоявшей из предложной единицы и трёх зависимых слов: *Ужель приют поэта / Теперь средь вихря света, / Вдали родных полей / И ближних, и друзей?..* (ПсГ, с. 119); *Не лучшие ли в деревне дальней, / Или в смиренном городке, / Вдали столиц, забот и грома, / Укрыться в мирном уголке* (ПсЮ, с. 150), то предлог *вдали от* встречается в основном в составе

одночленной конструкции: *Тогда – не правда ли? – в пустыне, / Вдали от суетной молвы, / Я вам не нравилась* (ЕО, с. 161).

Таким образом, в языке А.С. Пушкина налицо незавершённость процесса формирования предлогов *вслед/вослед, навстречу*, что проявилось на разных языковых уровнях. Кроме того, наличие синонимов не является безусловным показателем неоформленности предложной единицы, о чём, в частности, свидетельствует функционирование предлога *вдали*.

Summary

M.F. Kiyamova. On the Usage of Prepositions vsled (“Behind”), navstrechu (“Towards”), and vdali (“Away”) in A.S. Pushkin’s Language.

The paper focuses on theoretical problems in the usage of prepositions, formulation of the definition of prepositions, their etymology, as well as identification of the criteria for qualifying lexemes as either syncategorematic or content words (prepositions or their equivalents). Using such prepositions as *vsled* (“behind”), *navstrechu* (“towards”), and *vdali* (“away”) in A.S. Pushkin’s language, the early development of the grammatical system of the modern Russian standard language is reconstructed.

Keywords: definition of prepositions, derivation of prepositions, prepositions and their equivalents, *vsled* (“behind”), *navstrechu* (“towards”), *vdali* (“away”), A.S. Pushkin’s language.

Источники

- А – *Пушкин А.С. Анджело* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 252–272.
- Ал – *Пушкин А.С. Александру* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 128–130.
- АП – *Пушкин А.С. Арап Петра Великого* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 5–370.
- БГ – *Пушкин А.С. Борис Годунов* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 5. – С. 187–285.
- БК – *Пушкин А.С. Барышня-крестьянка* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 99–115.
- В – *Пушкин А.С. Вадим* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 120–124.
- Вд – *Пушкин А.С. Вдали тех пропастей глубоких...* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 2. – С. 96.
- Вс – *Пушкин А.С. Всеволожскому* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 326–327.
- Г – *Пушкин А.С. Гнедичу* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 3. – С. 225.
- Гв – *Пушкин А.С. Гавриилиада* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 106–119.
- Д – *Пушкин А.С. Дубровский* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 142–209.
- ДК – *Пушкин А.С. Домик в Коломне* // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 234–244.

- ДС – *Пушкин А.С.* К другу стихотворцу // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 24–26.
- ЕО – *Пушкин А.С.* Евгений Онегин // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 5. – С. 5–184.
- З – *Пушкин А.С.* Зимнее утро // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 3. – С. 125.
- ЗМ – *Пушкин А.С.* Записки бригадира Моро де Бразе, касающиеся до Турецкого похода 1711 года // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 8. – С. 279–330.
- ИП – *Пушкин А.С.* История Пугачева // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 8. – С. 107–248.
- КАМГ – *Пушкин А.С.* Князю А.М. Горчакову // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 46–47.
- КГ – *Пушкин А.С.* Каменный гость // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 5. – С. 316–350.
- КД – *Пушкин А.С.* Капитанская дочка // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 258–370.
- КП – *Пушкин А.С.* Кавказский пленник // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 81–105.
- М – *Пушкин А.С.* Метель // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 70–80.
- МВ – *Пушкин А.С.* Медный всадник // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 273–288.
- Н – *Пушкин А.С.* Наполеон // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 2. – С. 57–60.
- НБГ – *Пушкин А.С.* Наброски предисловия к «Борису Годунову» // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 7. – С. 112–116.
- НЭ – *Пушкин А.С.* Наполеон на Эльбе // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 101–103.
- О – *Пушкин А.С.* Ода его сият. гр. Дм. Ив. Хвостову // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 2. – С. 223–224.
- П – *Пушкин А.С.* Полтава // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 180–224.
- ПА – *Пушкин А.С.* Путешествие в Арзрум // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 427–484.
- ПД – *Пушкин А.С.* Пиковая дама // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 210–237.
- ППП – *Пушкин А.С.* Пир Петра Первого // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 3. – С. 318–319.
- ПсГ – *Пушкин А.С.* Послание к Галичу // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 118–121.
- ПсЮ – *Пушкин А.С.* Послание к Юдину // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 149–154.
- ПсН – *Пушкин А.С.* Письмо П.В. Нащокину, 21 июля 1831 г. // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1979. – Т. 10. – С. 285.
- РА – *Пушкин А.С.* Российская академия // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 7. – С. 250–254.

- РЛ – *Пушкин А.С.* Руслан и Людмила // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 7–80.
- С – *Пушкин А.С.* Стансы // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 2. – С. 307.
- СС – *Пушкин А.С.* Стационный смотритель // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1978. – Т. 6. – С. 88–98.
- ЦС – *Пушкин А.С.* Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4. – С. 313–337.
- Э – Пушкин А.С. Эвлега // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. – Л.: Наука, 1977. – Т. 1. – С. 31–32.

Литература

1. Раевская М.В. Теоретические проблемы изучения предлогов в отечественной лингвистике // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2014. – Т. 11, № 2. – С. 21–24.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
3. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
5. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкоznании. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 142 с.
6. Боряева Л.М. Синтаксические связи слов в конструкциях с производными предлогами: диахронический аспект // Материалы XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – С. 139–141.
7. Пекар В.И. Непространственная информация в семантике английских и русских проективных предлогов. – URL: [http://www.dialog-21.ru/Archive/2000\(Dialogue%202000-1/236.htm](http://www.dialog-21.ru/Archive/2000(Dialogue%202000-1/236.htm), свободный.
8. Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. – 2003. – № 2. – С. 17–59.
9. Виноградова Е.Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога: конверсия // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгресс исследователей русского языка. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 267–268.
10. Шереметьева Е.С. Отмынные релятивы современного русского языка: семантико-синтаксические этюды. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 236 с.
11. Урысон Е.В. О производных предлогах: наречные предлоги. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2014/materials/pdf/UrysonEV.pdf>, свободный.
12. Антонова Т.И. Переход существительных в предлоги // Учен. зап. Магнитогор. гос. пед. ин-та. – 1961. – Т. 14. – С. 36–46.
13. Бунина М.С. Из наблюдений над второобразными предлогами современного русского литературного языка // Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потёмкина. – 1954. – Т. 33. – С. 43–77.
14. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: Изменения в системе словосочетаний в русском литературном языке XIX века / Под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1964. – 304 с.

15. Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Ч. II. – 180 с.
16. Букатевич Н.И. Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке: в 2 ч. – Одесса: Одес. гос. ун-т им. И.И. Мечникова, 1957. – Ч. 1. – 146 с.
17. Костючук Л.Я. Из истории формирования служебных частей речи (предлог *вслед*) // Развитие частей речи в истории русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Рига: Латв. гос. ун-т, 1988. – С. 47–51.
18. Всеволодова М.В., Кукушина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа: Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. – М.: ЛИБРОКОМ, 2014. – 304 с.
19. Абдулхакова Л.Р. Фонетика и грамматика предлогов в поэтическом языке А.С. Пушкина // IV Междунар. Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: Сб. науч. ст. – Севастополь: Гит пак, 2010. – Т. 1. – С. 395–404.
20. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. – М.: Учпедгиз, 1954. – 468 с.
21. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. – М.: Наука, 1967. – 280 с.
22. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в VI ч. – СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1806. – Ч. I. – 1312 с.

Поступила в редакцию
29.06.15

Киямова Миляуша Фоатовна – аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: milya9170@yandex.ru